

Придаточные инфинитивные конструкции как средство обозначения предстоящей ситуации в прошлом (на материале Никоновской летописи за XIV – XVI вв.)

Власова Екатерина Александровна

Аспирантка Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

Известно, что для передачи значения долженствования в косвенной речи в древнерусском языке использовалась инфинитивная конструкция (далее ИК) при предикатах, обозначающих принятое обязательство – *водити ко кресту, клятися, урядитися, утвердитися, доконьчати миръ* и др. [Власова 2012]. Считается, что в придаточных ИК модальности обещания сопутствовала семантика будущего времени – выполнение обязательства после момента речи [Потебня 1874: 362], ср. пример и перевод: и на томъ хрѣтъ чѣтъныи целоваста яко не разлучити^с има ни въ добрѣ ни въ злѣ но по вѣдному мѣсту быти (Ипатьевская летопись, 1150, л. 152), т.е. ‘дали присягу, что не разлучатся ни в добре ни в зле и в одном месте будут’.

В старовеликорусский период наблюдается значительное расширение сферы употребления придаточной ИК. В Никоновской летописи за XIV – XVI вв. представлены следующие типы:

1. Основная сфера употребления, как и в древнерусских летописях, – при опорных предикатах облигаторной семантики: и цѣловаша крестъ заединъ вси, како имъ святѣи Соѳіи и Великого Новагорода пригородов и волостеи поискати (1398, 170); и приведоша весь Новгородъ къ цѣлованію, что имъ быти у великого князя въ послушаніи, а его лиходѣвъ измѣнниковъ у себя не держати (1456, 111); а въ досталномъ всѣ шерть дали, что имъ и до одного свободити (1551, 169).

2. Грамматическая инновация – распространение придаточных ИК на структуры с опорными предикатами, выражающими повеление или распоряжение, например: а идучи князь велики на князя Василья Юрьевича, князя Дмитрея Юрьевича Шемяку брата его велѣлъ изъ желѣзь выпустити, а быти ему простому на Коломнѣ (1436, 22); и владыка бы и намѣстники Новгородскіе они бы того не учинили, что князю Андрѣю Новгородъ здати (1537, 118).

Основание для распространения ИК – семантический компонент, общий для предикатов повелительной и облигаторной семантики: обязательность исполнения действия, заявленного в пропозиции придаточного предложения.

Частотность ИК увеличивается и при опорных предикатах речи. В большинстве таких случаев модальный компонент маркируется не опорными предикатами, а другими лексическими средствами.

А) Устойчивые сочетания и слова, указывающие на цитирование грамот (распоряжений): а у **правды** то царь говорилъ, что присылати великому князю казна (1558, 288); и послы Нѣметцкіе **добили челомъ** на томъ, что бискупу Юрьевскому собрати дань со всей области Юрьевской по перемирнымъ грамотамъ, со всякого человекъ по гривнѣ по Неметцкой, опричь однихъ церковныхъ людей, и та дань привести къ царю и великому князю вся сполна (1554, 240); и царь и великій князь къ маистру и ко всей земли отписалъ, что **опасную** поспалъ напередъ сего, и имъ самимъ по той опасной быти и пословъ прислати за свои вины бити челомъ (1558, 292).

Б) Глагол повеления в вводящей предикации: а **велѣлъ** то отмольти, что государю старины никакъ не рушивати (1557, 279).

В) Модальные слова: прислалъ тайно ночью къ великого князю боярину, ко князю Ивану Оедоровичю Овчинъ человекъ своего Еремку съ тѣмъ, что князю Ондръю **одноконечно** на утро бѣжати (1535, 94).

Ниже представлено процентное соотношение семантических типов опорных предикатов, при которых в НЛ XIV – XVI вв. встречается ИК (%):

	XIV	XV	XVI
опорные предикаты облигаторной се- мантики	57,69	51,92	51,66
повеление	23,08	23,08	22,5
предикаты речи	19,23	25	25,83

Статистика отражает две тенденции:

- бóльшая часть употреблений – при предикатах с компонентом долженствования или повеления, и этот средний показатель остается относительно стабильным на протяжении всего периода (53% и 23%);

- с XIV по XVI вв. возрастает количество примеров при глаголах речи, значение долженствования в них по-прежнему присутствует, однако маркируется не опорными предикатами, а модальными словами.

Материал Никоновской летописи за XIV – XVI вв. показывает, что в этот период придаточная ИК сохраняет модальность долженствования/неизбежности.

3. Примеры с немаркированной модальностью при глаголах речи единичны и появляются только в середине XVI в. В таких контекстах ИК выражает ожидаемую ситуацию: Тоя же весны пришли вѣсти къ великому князю изъ Крыму, что быти Крымскому царю на Коломну (1546, 149); и тутъ языки почали говорити, что царю на Бѣлоезеро не бѣжати, а бѣжати ему въ Тюмень (1554, 243).

В редких случаях ИК встречается при опорных предикатах мысли и восприятия при указании на намерение в прошлом: мысли того у нихъ не было, что имъ князя Андрѣа изымати (1537, 117); смотри, гдѣ стояти болшему полку (1552, 207).

Кроме того, со второй половины XVI в. отмечаются единичные случаи употребления ИК в определительных предложениях для обозначения предстоящего события: и тутъ обрѣли на томъ мѣстѣ, где олтарю стояти (1551, 168), т.е. ‘где олтарю предстоит стоять’; и съ тѣми людми, коимъ съ нимъ годовати (1551, 170), т.е. ‘которым с ним предстоит годовати’; а и х королю отъ царя и государя опасная на его послы была же, по которой ему прислати бить челомъ (1557, 278), т.е. ‘опасная, по которой ему предстоит бить челом’.

Таким образом, в Никоновской летописи за XIV – XVI вв. ИК при сохранении модальных значений становится все более употребительным средством выражения предстоящей (ожидаемой) ситуации по отношению к прошлому.

Литература

Власова Е.А. Инфинитивная конструкция как средство передачи косвенной речи в ранних древнерусских летописях // Тезисы конференции «Ломоносов-2012», секция «Филология»: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/structure_27_1901.htm
Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: I-II. Харьков, 1874. Т. II.